

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновить быстро, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Он только молился в душе, чтобы его судебные документы были получены судом. Лучше всего сократить этикет и правила и отгонять от себя дворян. Хотя это и грубо, но удачно, в первую встречу Тяньшэна и Силяна, не слишком стыдно.

Ему было грустно здесь, и он уже видел глаза Фэн Чживэй. Наедине она тихо сказала двум посланникам: "Сбавьте скорость, обратите внимание на наблюдение, и будьте осторожны с уловками другой стороны после въезда в Пекин."

Заместитель посла Ван Тан ошеломленно спросил: "Играть в трюки? Почему?"

"Цюйский полководец потерял большую часть своих потерь в Тэншане, и даже лошади были потеряны. Должно быть, об этом доложили при дворе Силяна". Фэн Чживэй неторопливо сказал: "Силян и Тяньшань не друзья, и можно сказать, что они уже давно жалуются. И в том, и в другом случае все выглядит дружелюбно, но на самом деле энергии очень много. Неизбежно все идет к ссоре и ожиданию грандиозной церемонии, которая приветствует небо. Если тысяча человек вдруг сократится до десятков, Этот смущенный взгляд, куда девать лицо суда Силян?"

Внезапно два заместителя организовали внимание людей, но и у них были сомнения: "Нет, Бай Шилань должен был сообщить о поражении Цю Туна в Тэншань. Если регент достаточно умен, он должен сократить этикет. Привлечь людей для наблюдения за церемонией, все ли будет в порядке?".

Фэн Чжи улыбнулся и не сказал ни слова, я думал, ты позволишь Силянну играть со мной, не позволишь ли ты мне тыкать в ответ? Бай Шилань отправил письмо по почте, но, к сожалению, далеко не послал, его украли наши люди, чтобы украсть луч, и регент получил только отчет "дела идут как обычно".

Конечно, в таком коротком пригороде Пекина она уже не сможет это скрыть.

С таким коротким расстоянием и таким коротким временем, она хотела бы увидеть непредвиденные обстоятельства и мастерство этого регента, может ли она действительно сыграть что-то Хуайлай попыталась спасти Силян от проигрыша в первом раунде.

Слегка постучав по хлысту, ее губы слабо улыбнулись, с легким ожиданием. Вдалеке командир Цю посмотрел на нее, и Цзи Линьлин вздрогнула...

Согласно правилам этикета, все чиновники ниже Пекинского санпина приведут всех чиновников ниже Цзинсаньпина, чтобы встретиться на станции Лунцзян, которая находится всего в шести милях от станции Лунцзян.

Длинная вереница посланников маршировала по лесовой официальной дороге.

"Здесь есть официальные команды..."

"Помогите мне..."

"Дайте мне немного времени, дядя..."

"Вау-вау..."

Внезапно поднялась суета, слышались мужские и женские голоса, голоса стариков и детей, а затем из леса на обочине дороги выбежала группа оборванных мужчин, женщин и детей. У всех была посуда и тонкие кости, и независимо от того, что быстрый конь Mercedes-Benz может наступить на тело и броситься на стражу. Под их лошадьми, они схватились за седла лошадей и не отпускали их. Они кричали: "Дядя... Мы умрем от голода... Хорошо, что есть немного еды...". А женщина обняла колеса повозки и зарыдала. Плач, некоторое время ребенок плакал, а взрослые позвали всю команду, чтобы преследовать людей, и это было слишком хаотично.

После того как Фэн Чживэй сказал двум посланникам, которые бдительно и нервно ждали "врага", они замерли. Они подумали, что это будут грабители или что-то в этом роде. Они не хотели быть группой голодных людей. Охранники тоже замерли. Готовясь к бою, как теперь этот нож сможет отрезать головы этих тонкокожих кукол-женщин? Глядя на грязные руки с синими мускулами, охранники также показали невыносимое выражение лица.

Не выдержав, беженцы, способные без страха смерти перекусить, тут же попадали в ноги. Некоторые выкрикивали: "В кожаном мешке есть сухая еда!"

"Кожаные сумки, подвешенные охранниками у седла, были выхвачены, и некоторые люди кричали: "Лошадиные уздечки сделаны из воловьей кожи, и вы можете их съесть!". Сразу же появилось бесчисленное количество людей, пытавшихся спустить седло, а если они не могли сдвинуться с места, то кусали зубами, некоторые доставали тупые ножи, чтобы резать, и все больше людей лезли наверх. На телеге в задней части колонны рылись в поисках еды, а одежду выбрасывали без разбора. Люди смеялись, держали еду и танцевали, одежда охранников была скроена по косой, повозка была покрыта грязью, и команда мгновенно стала беспорядочной.

Глядя на хаотичную картину, Бай Дешань замер на месте. Он думал, что регент попытается вернуть команду посланника Тяньшэна с помощью демонстрационной силы, но такого он не ожидал.

В могучей команде только Фэн Чживэй показал слабую улыбку, немного сарказма, немного благодарности.

Что за беженцы могут так ловко блокировать команду?

Что за беженцы могут появиться в пригороде Пекина без таких ограничений? Или в то время, когда иностранные государства приехали, чтобы ввести в городе военное положение?

Есть ли беженцы, которые приходят поесть и умеют распознавать людей, ищут только людей Тяньшэна, а не чиновников Силяна?

Беженцы существуют, но они организованы и мотивированы. Если она угадала правильно, по обе стороны леса должны быть люди из местного правительства.

Ксилианг, регент, действительно был очень влиятельным человеком.

Очевидно, он получил новости. В это время было уже поздно что-либо предпринимать, да и нецелесообразно. Он быстро отреагировал и фактически подтолкнул беженцев к приходу!

Никакой ругани, никого нельзя грабить, и тогда, немедленно, чиновники, которые "получат новости", приведут войска, чтобы "очистить" команду посланников Тяньшэна, и тогда, внимание людей Силяна Сила будет перенесена на смущенную команду посланников Тяньшэна, а пропавший охранник на стороне Силяна, естественно, будет проигнорирован.

Хорошая идея, хороший абакус.

Она усмехнулась, помахав пальцами под таким углом, что ее не заметили.

Несколько фигур бесшумно метнулись в окружающий лес.

"Бум".

Вдруг раздался приглушенный звук, и внезапно мелькнула тень кареты, а затем в небо взлетела маленькая фигурка, и человек оказался на полпути в воздухе, все еще держа в руках половину куска торта Сонхуа.

Маленькая фигурка упала на землю, быстро покатилась и исчезла в толпе. Казалось, что он не пострадал.

По какой-то прихоти занавес кареты поднялся, открыв разъяренное лицо Гу с половиной куска торта с сосновыми цветами в руке, который резким голосом выругался: "Брод! Возьми мой торт, умри!"

Она не выругалась. Ругающий был ошеломлен и сразу вспомнил о ребенке, которого только что выгнали. Все не видели, где был ребенок. Они думали, что его пинали до смерти. Женщина со стороны машины с "подвывающим" звуком обругала известное лицо.

Гу знал, что он опустил шторку и быстро втянул лицо, крикнув: "Папа! Давай!"

Занавеска закрылась и сомкнулась, снежная рука дрогнула, и женщина снова была сброшена с неба.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460507>